

Концептуализация договорного дискурса в сфере оказания услуг

И. И. Ковалевская

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь. E-mail: vickostserg@mail.ru

Статья посвящена исследованию процесса концептуализации в современных русскоязычных публичных офертах и договорах возмездного оказания услуг. Рассмотрены в ходе изучения дефиниций понятия «услуга» в обиходной и правовой сферах его классификационные родо-видовые и дифференциальные признаки. На основе корпусного анализа договорной документации выделены наиболее частотные понятия, которые соответствуют значимым фреймовым структурам, определяющим концептуальное содержание договорного дискурса в сфере разных видов услуг – консультационных, информационных, аудиторских, бухгалтерских, риэлтерских, медицинских, ветеринарных, образовательных, туристических, коммунальных, услуг связи и иных.

Обосновано применение процедур селекции, классификации и оценки для исследования понятийного и ценностного аспектов содержания русскоязычного договорного дискурса. Описаны в ходе использования данных процедур в сочетании с дефинированием и корпусными методами анализа сущностные признаки концепта «услуга». Определены языковые выражения со значением действия, репрезентирующие данный концепт в договорном дискурсе в сфере указанных видов услуг; частотные лексемы, характеризующиеся наиболее широкими коллокационными возможностями; свободные и устойчивые выражения, включающие эти лексемы и раскрывающие взаимосвязь фреймовой структуры «услуги» с другими значимыми фреймами; а также средства вербализации ценностных концептов, относящихся к правовому, этическому и прагматическому типам. К основным видам данных средств отнесены непосредственные номинации ценностей в русскоязычной сервисной коммуникации; образованные на основе этих номинаций свободные и устойчивые словосочетания; и метафорические выражения, развивающие ассоциативные связи, необходимые для лучшего понимания и интерпретации договорного дискурса.

Ключевые слова: договорный дискурс, концепт, концептуализация, услуга, фрейм.

Conceptualization of Contract Discourse for Service Provision

I. I. Kovalevskaya

Belarus State University

4 Nezavisimosty Av., 220030, Minsk, Belarus. E-mail: vickostserg@mail.ru

The article considers the conceptualization process in the modern Russian public offers and contracts for the provision of services. The definitions of service in vernacular and legal communication have been discussed, as well as its generic and distinguishing features. Based on the corpus analysis of the contractual documents, the most frequent concepts have been identified. They correspond to the relevant frame structures that determine the conceptual content of the contract discourse for the provision of different kinds of services including counseling, information, audit, accounting, real estate, medical, veterinary, educational, tourist, utilities, communication and other services.

Such procedures as selection, classification and evaluation have been grounded for the analysis of the conceptual and value aspects of the Russian contract discourse content. While combining these procedures with the definition and corpus analysis, the essential features of the “service” concept have been described. The author singles out the phrases with the meaning of action that represent this concept in the contract discourse for the provision of the specified kinds of services; the most frequently used words that collocate with a wide range of others; the free phrases and set expressions that include these words and reveal the relationship between the “service” frame and other relevant frames; there have also been discussed value concepts pertaining to legal, ethical and pragmatic types. The main types of these means include direct nominations of the values in Russian service communication; free phrases and set expressions formed on the basis of these nominations; and metaphors evoking the necessary associations for better understanding and interpretation of the contract discourse.

Key words: contractual discourse, concept, conceptualization, service, frame.

Договорный дискурс (далее ДД), являющийся одним из самых распространенных в настоящее время видов правовой коммуникации, представляет исследовательский интерес ввиду вовлеченности в договорно-правовые отношения не только субъектов хозяйствования, но и обычных граждан. Цель данной статьи состоит в выявлении специфики концептуализации русскоязычных публичных оферт и договоров возмездного оказания услуг.

Концептуализация представляет собой один из важнейших процессов познавательной деятельности, заключающийся в структурировании знаний из минимальных концептуальных единиц. В их терминах описываются ментальные проекции мира, абстрактные ментальные образы его объектов [Carney 2023: 13]. Концепты образуют единую систему, отражающую окружающий мир в результате осмысления человеком собственного внутреннего мира. Его неотъемлемой частью признается система знаний, охватывающая «весь опыт взаимодействия человека с внешним миром, включая опыт многократного переосмысления полученных знаний, различные впечатления, переживания, оценки, образы, связанные с восприятием реальности и внутренних психических процессов» [Болдырев 2020: 7].

Опорным концептом ДД в правовом институте возмездного оказания услуг, предусмотренного в Гражданском кодексе Республики Беларусь с 1998 г., является концепт «услуга», который характеризуется особой семантикой, детерминированной множеством историко-культурных и социально-этических факторов. Актуальность исследования особенностей объективации концепта «услуга» на материале русскоязычной договорной документации обусловлена высокой степенью динамики модификации правовых отношений, сформировавшихся в различных сферах оказания услуг, и значимостью неофициального толкования этих отношений.

Концепты служат когнитивной основой понятий, которые существуют с концептами в постоянном взаимодействии, как формы знания и познания [Хижняк 2016: 15]. Понятие, описываемое как «семантический квант языка, относительно стабильный «сгусток» материи значимости», требует обращения «к ее зеркальному отражению в дискурсе – концепту», который трактуется как «кристаллизация понятийной значимости в речевой практике, своеобразное агрегатное состояние общей для всех проявлений языка семантики» [Баркович 2024: 8]. В этой связи для исследования концептосферы, которой ограничена терминология современных русскоязычных публичных оферт и договоров оказания услуг, кроме рассмотрения словарных дефиниций понятия *услуга*, составлен и использован корпус, включающий 100 текстов этих видов документов за 2000–2025 гг. и насчитывающий 212471 словоупотребление.

Концепт «услуга», функционирующий как в обиходном, так и институциональном дискурсе, обладает понятийными, образными и ценностными признаками, которые выявляются через анализ дефиниций в словарях.

Понятийная и ценностная составляющие концепта «услуга» в обиходном дискурсе обнаруживаются в словарных дефинициях С. И. Ожегова и Т. Ф. Ефремовой, описывающих услугу как: 1) *действие, приносящее пользу, помощь другому*; 2) *бытовые удобства, предоставляемые кому-н. Все виды бытовых услуг. Коммунальные услуги*; 3) *процесс действия*; 4) *результат такого действия; пользу или помощь кому-либо*.

Образными и ценностными признаками обладают идиоматичные выражения, приводимые в качестве примеров к словарным статьям и находящие применение в языке общего употребления (*дружеская услуга, медвежья услуга, бюро добрых услуг*).

В результате терминологизации слова *услуга* при переходе в юридический язык (далее ЮЯ) понятийные признаки исследуемого концепта уточняются в нормативных актах. Согласно предложенным в них дефинициям, *услуга* в обобщенном виде определяется как:

1) *деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по ее завершении*;

2) *товар, производимый (реализуемый) в условиях естественных монополий*;

3) *деятельность по строительству объектов, результаты которой не приобретают овеществленную форму*;

4) *определенные действия или деятельность исполнителя, оказываемые по возмездному договору в интересах и по заказу потребителя*;

5) *итоги непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя с целью удовлетворения потребностей потребителя в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности*;

6) *передача, предоставление патентов, лицензий, торговых марок, авторских прав или иных прав*¹.

По итогам дефиниционного анализа понятия *услуга*, терминологизированного при переходе в ЮЯ, могут быть определены признаки концепта «услуга». Сохранение в ходе его переосмысления в правовой сфере таких понятийных признаков, как *деятельность* и *действия*, указывает на их родо-видовые отношения с понятием *услуга*, обозначающим разновидность деятельности или действия. В зависимости от сфер деятельности конкретизируются виды услуг: *строительство; охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности*. Услуги-действия, направленные на определенные объекты, выражаются с помощью словосочетаний, включающих наименования этих объектов: *передача / предоставление патентов, лицензий, торговых марок, авторских прав или иных прав*.

Выделение в ЮЯ специального родового понятийного признака *взаимодействие* позволяет рассматривать услугу в качестве одной из его форм. Ввиду требований четкости и ясности к языковому оформлению нормативных актов, регулирующих правовые отношения между *поставщиком* (или *исполнителем*) и *потребителем* (или *заказчиком*)

¹URL: <https://multilang.pravo.by/ru/term/index/3540?langname=ru&size=25&page=38&ch=%D1%83&type=3&etalon=0>

услуги, релевантными понятийными признаками, кроме *результатов деятельности*, являются *итоги взаимодействия* между его субъектами.

Определение услуги как *товара*, который нельзя заменить другим «в условиях естественных монополий», связано с ее рассмотрением в качестве одного из свойств, одной из сторон, составляющей характеристик не только субъектов (юридических и физических лиц), но и объектов (физических товаров), поскольку и те, и другие — «источники, носители услуги как пользы, выгоды, блага» [Прищепенко 2001].

В отличие от признаков, описывающих образную и ценностную составляющие концепта «услуга» в повседневном общении, выявленные в правовых дефинициях дифференциальные признаки определяют только понятийное содержание данного концепта, интегрирующее общее представление об услуге, ее ценность для потребителя и нормативное выражение.

Выделенные классификационные родо-видовые и дифференциальные признаки понятия *услуги*, составляющие часть репрезентируемого им содержания концепта, задают координаты для дальнейшего выявления его коммуникативно-релевантной части, которая вербализуется в ДД.

Полученные на основе корпусного анализа публичных оферт и договоров данные демонстрируют, что базовый слой концептуального содержания ДД в различных сферах оказания услуг образуют общие и наиболее устойчивые когнитивные признаки, выраженные лексемами с наиболее высокой частотностью: *услуга(и)*-4228, *заказчик*-3902/*клиент*-1054/*потребитель*-572, *исполнитель*-3986, *банк*-1416, *информация*-1125, *документ(ы)*-851, *действие*-771, *работа(ы)*-636, *данные*-587, *реклама*-476, *сайт*-419, *материал(ы)*-389, *интернет*-352, *оферта*-294, *операции*-279, *акцент*-217, *деятельность*-204, *мероприятия*-177 и другие.

С помощью ключевых понятий репрезентируется знание, структурированное во фреймы и отражающее «не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996: 96]. Под фреймом понимается «структура данных» для отражения стандартной ситуации. Если верхние уровни фрейма остаются постоянными, то понятия и сведения, содержащиеся во множестве терминалов — «слотов», имеющих на нижних уровнях фрейма, изменяются и уточняются в зависимости от ситуации [Minsky 1974]. С опорой на фреймы, позволяющие получить представление о конкретной ситуации или реалиях действительности, возможно понимание субъектами ДД данной ситуации и их речевое взаимодействие. Фреймовая структуризация знания в ДД способствует отражению состава и отношений между ключевыми понятиями ДД и предопределяет его концептуальные доминанты.

По договору возмездного оказания услуг, согласно статье 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь, «одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги»¹.

Наиболее частотные лексемы в ДД, в центре которого находится концепт «услуга», служат средствами вербализации фреймовых структур, которые актуализируются в исследуемом дискурсе и содержат знания, определяя и уточняя содержание опорного концепта. Эти знания представлены разными единицами, детализирующими слоты фреймовых структур, для каждого из которых может быть построен отдельный фрейм. В совокупности все фреймовые структуры дискурса образуют его «глобальный фрейм», понимаемый «не только функционально как последовательность процедур, но и конструктивно: как структурированные единицы знания, в которых выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [Ширяева 2011: 32]. В связи с этим процесс концептуализации ДД в сфере оказания услуг осуществляется через извлечение информации из его фреймовых структур и заполнение слотов глобального фрейма. Возможность выполнения этих процедур допускается посредством селекции, классификации и оценки, рассматриваемых Н. Н. Болдыревым в качестве частных функций языковой интерпретации [Болдырев 2016: 13].

Селективная концептуализация *услуги* в ДД проявляется в ее трактовке как *деятельности, работы* или *действия, операции*.

Первое понятие, будучи родовым по отношению к понятию *услуга*, может выступать в ДД его синонимом: *деятельность коммунальной организации* (=коммунальные услуги); *деятельность в рамках оказываемых рекламных услуг* (=рекламные услуги); *деятельность по возмездному оказанию услуг* (=услуги); *аудиторская деятельность* (=аудиторские услуги). Услуга, представляющая собой деятельность, противопоставляется вещи именно тем, что «одновременно является и процессом, и продуктом труда» [Дроздова 2003: 40].

Услуги, «при которых результаты деятельности воплощаются в товарах (вещах)», трактуются как *работы*, и отличаются от «услуг второго рода, где результаты деятельности не существуют отдельно от исполнителей и не являются товарами» [Дроздова 2003: 40]. Если первые являются объектом договоров подряда, то другие – договоров возмездного оказания услуг. Согласно пункту 2 статьи 733 ГК, по договорам второго вида оказываются медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные, риэлтерские, туристические услуги, услуги связи, в сфере образования и иные. Исключения составляют услуги, оказываемые «по договорам перевозки, транспортной экспедиции, банковского вклада (депозита), банковского счета, хранения, поручения, комиссии» [Бодяк 2018: 72]. Несмотря на различие между *работами* и *услугами*, в исследуемом корпусе публичных оферт и договоров возмездного оказания услуг допускается использование обоих понятий как взаимозаменяемых или синонимичных: *акт выполненных работ (услуг); оказание услуг и/или выполнение работ; работы (услуги) по техническому обслуживанию* и т. д.

¹URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

Существенным условием для заключения договора возмездного оказания услуг считается конкретный объем или четкий перечень действий [Бодяк 2018: 73]. Их комплекс иначе определяется как «операция», описывающая более высокий уровень поведения и ориентированная на решение определенной задачи [Дроздова 2003: 41].

Главным критерием для классификационной концептуализации услуг является сфера деятельности, предусматривающая оказание услуг определенных видов, с которыми соотносятся специфические наименования действий.

Анализ русскоязычных публичных оферт и договоров позволил выявить наиболее частотные языковые выражения следующих действий в различных сферах услуг: *размещение-209, передача-105, уведомление-112, согласование-97, консультации / консультирование / консультационная поддержка (помощь) / консультационно-визовое обеспечение (сопровождение, содействие) / консультационные услуги-56, оформление-46, тренинг-45, обработка-38, регистрация-38, информирование-21* (в сфере консультационных/консалтинговых и информационных услуг); *обслуживание-85, регистрация-84, аутентификация-63, (со)хранение-38, перевод (денежных средств)-33, выдача-24, подключение-32, авторизация-23, блокирование(ка)-20, пересылка-18, доставка-13* (в сфере курьерских услуг и услуг связи); *согласование-63, аудит / аудиторская деятельность-55, передача-42, оформление-39, подготовка-30, бухгалтерский (и налоговый) учет-28, консультации / консультирование / консультационное обеспечение / консультационные услуги-24, проверка-20, контроль-17, разъяснение-10* (в сфере аудиторских и риэлторских услуг); *лечение-306, обследование-54, манипуляции-37, диагностика-47, осмотр-38, профилактика-21, консультация(и)-16* (в сфере медицинских, санаторно-курортных, стоматологических, ортопедических и ветеринарных услуг); *обучение-78, проверка-30, контроль-20, консультации / консультирование-16, подготовка-14, аттестация-11, организация / организационное сопровождение-10* (в сфере образования); *предоставление-75, организация / проведение-42, по(пере)дача-35, бронирование-28, обслуживание-27, согласование-20, подготовка-18, перевозка-14, страховка(ание)-13, сопровождение-11, инструктаж-10* (в сфере туристической и экскурсионной деятельности); *поставка (газа)-52, газоснабжение-43, техническое обслуживание-24, (пере)подача (воды, газа, энергии)-23, ремонт-20, эксплуатация-19, водоснабжение-17, обезвреживание (отходов)-11* (в коммунальной сфере); *ремонт-44, оформление-25, уведомление-20, устранение (дефекта(ов) / недостатков / неисправностей)-18, предоставление (персонала)-18, обслуживание-16, замена-13, охрана-12, судейство-11, подключение-10* (в сфере оказания иных услуг).

Посредством выделенных языковых выражений объективируются «концепты человеческого действия», считающиеся «более элементарными когнитивными единицами», через которые определяются предметные концепты [Кошелев 2017: 298]. К примеру, концепт «услуга» актуализируется в сочетаниях имени с глаголом, причастием и отглагольным существительным: *услуги оказывают(ся), оказ(ыв)ать услугу(и), оказанн(ываем)ые услуги, оказание услуг(и)*. Способы интерпретации языкового выражения действий посредством глаголов и образованных от них других частей речи отличаются тем, что «их значение обычно профилирует взаимодействие между по меньшей мере двумя сущностями» [Скребцова 2018: 160].

В ДД разных сфер услуг к лексемам, характеризующимся наибольшими коллокационными возможностями, которые проявляются в лексической и синтаксической связанности с другими словами, могут быть отнесены наиболее частотные имена: *информация, документы, реклама, данные, сайт, материал, интернет* и прочие. Выраженные этими именами понятия находятся в определенных отношениях, суть которых раскрывается через словарные дефиниции, например *интернет* определяется как *всемирная информационная сеть*¹; *сайт* – *страница для предоставления своей информации в сети Интернет*².

Вербализаторами фреймовых структур в ДД служат свободные и устойчивые словосочетания, образованные на основе наиболее частотных лексем и характеризующиеся широкой вариативностью в сервисной коммуникации: *персональные данные-272, акт (приемки-сдачи / сдачи-приемки) оказанных услуг-105, рекламный(е) материал(ы)-95, информационный(е) ресурс(ы)-68, рекламные услуги-53, информационный(е) материал(ы)-48, учетный(е) документ(ы) / учетная документация-42, акт об оказании услуг-40, информационный(е) стенд(ы)-36, рекламное(ые) объявление(я)-29, электронные документы-23, рекламная информация-22, первичные документы-15, рекламный(е) аккаунт(ы)-13, медицинские документы-11* и другие.

В большинстве данных словосочетаний представлены сразу несколько фреймов. Примером могут служить наименования разных видов услуг: *рекламные / информационно-консультационные / информационные / информационно-телекоммуникационные услуги*.

Взаимосвязь фреймов «информация», «реклама», «документы» и иных с фреймовой структурой «услуги» опосредованно проявляется в ДД через выделенные выше действия, которые предусмотрены в ходе оказания услуг: *размещение информации (рекламы); предоставление документов; передача данных (почтовых отправлений)*.

При оценке концепта «услуги» в системе связей с другими предметными концептами ДД особую значимость имеет ценностный аспект, акцентируемый с точки зрения лингвокультурологии. Принимая во внимание взаимодополняющий потенциал лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к концептологическим исследованиям, разделяем мнение о том, что ценность является «центром концепта», служащего исследованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип [Карасик, Слышкин 2005: 13-14].

Выявленные в одной из предыдущих публикаций на материале русскоязычных договоров возмездного оказания услуг ценностные концепты отнесены к собственно правовому, этическому и прагматическому типам [Ковалевская

¹ URL: https://gufo.me/dict/foreign_words/интернет

² URL: <https://gufo.me/search?term=сайт>

2025: 74]. Наглядными средствами вербализации ценностных концептов этих трех типов в соответствии с полученными в рамках настоящего исследования корпусными данными в ДД служат непосредственные номинации и образованные на их основе свободные и устойчивые словосочетания.

К непосредственным номинациям правовых ценностей в исследуемых договорах и офертах отнесены: *права*-1128, *ответственность*-713, *обязательства*-660 / *обязанности*-290, *закон*-26.

Наименования прагматических ценностей включают: *качество*-215, *своевременность*-186, *клиентоориентированность*-135, *информированность*-130, *безопасность*-120, *возмездность*-110 / *компенсация*-35, *конфиденциальность*-103, *достоверность*-83, *профессионализм*-34, *эффективность*-20.

Этические ценности находят редкое отражение в ДД и представлены с помощью следующих словарных единиц: *уважение*-18, *добровольность*-16, *охрана труда*-12, *добросовестность*-9, *охрана окружающей среды*-8, *охрана памятников истории и культуры*-6, *честь и достоинство*-5, *свобода*-4, *охрана жизни и здоровья*-3, *защита от насилия (оскорбления)*-1.

Образованные на основе непосредственных номинаций правовых ценностных концептов словосочетания характеризуются широким вариативным употреблением в ДД: *правовые акты, исключительные права, авторское(ие) право(а), гражданские права, гражданско-правовые (правовые) договоры, правовые вопросы, права и свободы, правовые меры/действия, гражданско-правовые сделки, правовые основания, правовые способы, правовые последствия, правовая форма; законный(е) представитель(и), законодательные акты, законные интересы; законные основания, законные правопреемники, законные средства, законные права; материальная / имущественная / персональная ответственность*.

Прагматические ценностные ориентации объективируются в ДД посредством следующих языковых выражений: *качество услуг / товаров / работы / знаний, качественная работа; своевременная оплата; возмездное оказание услуг, на возмездной основе, компенсация материального вреда / издержек / расходов / убытков / ущерба / штрафа, компенсация морального вреда / за моральный ущерб, денежная компенсация; с точки зрения ценности для клиента, по заявлению / инициативе клиента, с ведома клиента; конфиденциальная / достоверная информация; личная безопасность, техника безопасности, информационная / (противо)пожарная / сетевая безопасность, меры / требования / условия / защита / система / средства безопасности; профессиональное мнение / поведение, профессиональная деятельность / информация / компетентность / ответственность / этика, профессиональные навыки / услуги; лечебный / эстетический эффект*.

Вербализаторами этических концептов в ДД выступают: *уважительная(ые) причина(ы), добровольное согласие, свободный доступ, нравственные принципы, свободное (волевое) согласие, взаимно-вежливое общение, своей волей и в своих интересах, добровольное страхование, нравственные и этические нормы, свобода развития, в свободной форме, свободное обращение, свободное выражение взглядов*.

Особая роль в исследуемом ДД принадлежит метафорическим номинациям ценностей выделенных трех видов: *полная ответственность, защита прав, законным путем, договор гражданско-правового характера; добрая воля, свобода совести, свободный платеж, исчерпывающая/полная информация, надлежащее качество, качество жизни*. С помощью образных средств отражаются в памяти «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий», являющихся «релевантными признаками практического знания» [Карасик 2002: 107]. Несмотря на свою привычность и «стертость», каждое из этих выражений, будучи включенным в ДД, «оживает» и развивает в нем новые ассоциативные связи, выполняя метафорическую функцию, адекватная реализация которой «в языке права обеспечивается строгими контекстуальными условиями, определяющими восприятие и интерпретацию необходимого смысла» [Ярошук 2023: 729].

В качестве заключения подчеркнем значимость понятийного и ценностного аспектов концептуального содержания ДД в различных сферах оказания услуг. Изучение понятийного аспекта предусматривает применение процедур селекции и классификации посредством дефинирования опорного в ДД концепта «услуга», описания его признаков, рассмотрения сопоставительных характеристик его фреймовой структуры по отношению к ближайшим фреймам, выявления наиболее частотных средств их репрезентации в ДД, а также определения наименований действий, характерных для основных сфер оказания услуг и фиксирующих взаимосвязь «услуги» с другими значимыми фреймами в общем корпусе публичных оферт и договоров разных видов услуг.

Ценностный аспект ДД исследуется посредством оценки содержания концептов, отражающего значимые для русскоязычной сервисной коммуникации смыслы и ценностные доминанты, что способствует лучшему пониманию и более качественной интерпретации ДД в различных сферах оказания услуг, с одной стороны, и дает возможность увидеть перспективы дальнейшего сравнительного анализа ценностного содержания ДД на разных языках, с другой.

Литература

Баркович А. А. Понятие и концепт: стереотипы рефлексии / Ученые записки Петрозаводского университета. - 2024. - Т. 12. - С. 7-14.

Бодяк Н. Е. Договор возмездного оказания услуг: особенности заключения и исполнения / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - Т. 2 - № 2. - С. 71-76.

Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Вопросы когнитивной лингвистики. - 2016. - № 4. - С. 10-20. URL: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-10-20>

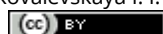
- Болдырев Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания / Вопросы когнитивной лингвистики. - 2020. - № 2. - С. 5-25. URL: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-5-25>.
- Дроздова А. В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав / Сибирский юридический вестник. - 2003. - № 1. - С. 39-44.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / Антология концептов. Волгоград. - 2005. - Т. 1. - С. 13-15.
- Ковалевская И. И. Ценности дискурса договорного права и их типология / Юрислингвистика. - 2025. - № 35. - С. 69-75. URL: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2025\)3511](https://doi.org/10.14258/leglin(2025)3511).
- Кошелев А. Д. Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М., 2017.
- Прищепенко В. В. Семантика, дефиниции и соотношение понятий 'продукт', 'товар', 'услуга' / Маркетинг в России и за рубежом. - 2001. - № 2. URL: <https://www.cfin.ru/press/marketing/2001-2/09.shtml>.
- Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М., 2018.
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. М., 1996.
- Хижняк С. П. Когнитивная проблематика в общей теории термина. Саратов, 2016.
- Ширяева Т. А. Фреймовая структура делового дискурса (на материале английского языка) / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. - 2011. - №2. - С. 32-39.
- Ярошук И. А. Метафора в языке права: условия допустимости / НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право. - 2023. - №48(4). - С. 726-734. URL: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-4-726-734>.
- Carney T. R. Linguistics for Legal Interpretation. UJ Press, 2023. URL: <https://ujonlinepress.uj.ac.za/index.php/ujp/catalog/book/174>
- Minsky M. A. Framework for Representing Knowledge. 1974. URL: https://sites.cc.gatech.edu/classes/AY2013/cs7601_spring/papers/Minsky+1974+Framework+for+knowledge.pdf

References

- Barkovich, A. A. (2024). Notion and Concept: Stereotypes of Reflection. Proceedings of Petrozavodsk State University, 12, 7-14 (in Russian).
- Badziak, N. E. (2018). Services Agreement: Conclusion and Execution. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences, 2 (2), 71-76 (in Russian).
- Boldyrev, N. N. (2016). Cognitive Schemas of Linguistic Interpretation. Issues of Cognitive Linguistics, 4, 10-12. Available from: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-4-10-20> (in Russian).
- Boldyrev, N. N. (2020). Cognitive Approach in Linguistics and Related Areas of Research. Issues of Cognitive Linguistics, 2, 5-25. Available from: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-5-25> (in Russian).
- Drozдова, A. V. (2003). Concept and Content of Service as an Object of Civil Rights. Siberian Law Herald, 1, 39-44 (in Russian).
- Karasik, V. I. (2002). Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd (in Russian).
- Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2005). The Basic Characteristics of Linguocultural Concepts. Anthology of Concepts, 1, 13-15 (in Russian).
- Kovalevskaya, I. I. (2025). Values of Contract Law Discourse and Their Types. Legal Linguistics, 35, 69-75. Available from: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2025\)3511](https://doi.org/10.14258/leglin(2025)3511) (in Russian).
- Koshelev, A. D. (2017). Essays on the Synthetic Theory of Language Evolution. Moscow (in Russian).
- Prishepenko, V. V. (2001). Semantics, Definitions and Relationship of Concepts 'Product', 'Goods', 'Service'. Marketing in Russia and Abroad, 2. Available from: <https://www.cfin.ru/press/marketing/2001-2/09.shtml> (in Russian).
- Skrebцова, T. G. (2018). Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches. Moscow (in Russian).
- Teliya, V. N. (1996). Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects. Moscow (in Russian).
- Hizhnyak, S. P. (2016). Cognitive Issues in the General Theory of the Term. Saratov (in Russian).
- Carney, T. R. (2023). Linguistics for Legal Interpretation. Available from: <https://ujonlinepress.uj.ac.za/index.php/ujp/catalog/book/174>.
- Minsky, M. A. (1974). Framework for Representing Knowledge. Available from: https://sites.cc.gatech.edu/classes/AY2013/cs7601_spring/papers/Minsky+1974+Framework+for+knowledge.pdf.
- Shiryayeva, T. A. (2011). The Frame Structure of English Business Discourse. MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 2: 32-39 (in Russian).
- Yaroshuk, I. A. (2023). Метафора в языке права: условия допустимости. НОМОТНИКА: Philosophy. Sociology. Law, 48(4), 726-734. Available from: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-4-726-734> (in Russian).

Citation:

Ковалевская И. И. Концептуализация договорного дискурса в сфере оказания услуг // Юрислингвистика. – 2026 – 39. – С. 60-65.
Kovalevskaya I. I. (2026) Conceptualization of Contract Discourse for Service Provision. Legal Linguistics, 39, 60-65.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License